

Два года прошло с момента нахождения тюрьмы. Учёный корпит над нашим билетом из этого места, вышестоящие строят нашу маленькую армию, ну, а я бегаю помогаю своему лейтенанту. Сейчас мы сверяемся со списком заключённых, проверяем их досье, за что они приговорены и можно ли их завербовать. Кстати, после фантомной зоны, своё отношение ко мне Фаора поменяла на нейтральное. Теперь, если я косячу, меня ждёт строгий выговор, а не ужасные муки.

— О, а как этот? — Смотря на дело одного из преступников говорю я. — Мон-Ло осуждён за серийные убийства. Четырнадцать жертв, здоровые взрослые мужчины, предположительно, его коллеги из гильдии рабочих. По мне, это надо постараться, чтобы убить четырнадцать лбов, не имея специальной подготовки. А, как тебе? —

— Если окажется достаточно адекватным, то запишем в штурмовую группу, — судя по скачущему ритму ее мелодии, она чем-то явно недовольна.

Кстати, за те два года, что мы здесь находимся, я обнаружил одну странность. Моя телепатия осталась при мне, хотя должна была исчезнуть, как у остальных, как только мы материализовались. Я читал статьи Джор-Эла по поводу феноменов фантомного измерения. В ней говорится, что все, кто там пребывают, теряют физическое тело и неизвестно почему приобретают способность к мысленному общению. С чем это было связано, неизвестно, но те, кто помогал в исследовании, и те, кто сам бывал в зоне, после возвращения говорили, что некоторые приобретали способности; их было всего ничего, так что всё это всерьёз никто не воспринимал, да и я сам думал, что это что-то вроде местных баек.

О новых возможностях никому рассказывать не стал, мало ли что взбредет в голову эксцентричному генералу. Да и странная ситуация со способностью выходит. Она есть, но читать мысли крайне сложно, приходится серьёзно напрячься, чтобы увидеть хотя бы поверхностные мысли.

— Ладно, сегодня закончим пораньше, можешь быть свободен, — бросила Фиона и больше ничего не говоря ушла.

Так как меня отпустили пораньше, у меня образовалось свободное время, которое я решил потратить в тренировочном зале охраны, хотя предпочёл бы его потратить в библиотеке, но в тюрьме её нет. А вообще помимо капсул с заключёнными здесь есть жилые зоны для персонала. Общая столовая, к примеру, душевые, склады и комнаты для проживания. Так как преступники занимают мало места, остальное выделили персоналу. И тюрьма может себе позволить комнаты на сто человек, правда в обычной есть только кровать, шкаф и стол. Мне повезло, что в моей есть душевая.

Стрелять по мишеням мне не хотелось, а кабинки виртуального пилотирования не наблюдалось, поэтому, потратив полчаса на разминку и ещё полчаса на снарядах, я решил перейти к главному. Взяв со стойки с тренировочным оружием меч, похожий на европейский клеймор, включаю тренировочного андроида. Выглядит он как человекоподобный робот. Если покопаться в настройках, можно с помощью голограммы придать ему любой вид. Мой андроид похож на меня, смотря как мой двойник владеет мечом, я зеленел от зависти, к тому же я попаданец, а по правилам попаданцев мы должны сразиться с своим тёмным я.

Встав в приветственную стойку напротив друг друга, мы следим за движениями своих противников. Мой соперник просто вылитый я. Короткие каштановые волосы, холодные светлогриез, почти жёлтые, глаза, и эта трёхнедельная борода, из-за которой можно дать лет тридцать, хотя на самом деле мне только двадцать шесть. Ну не красавчик ли, а?

Вот только в поведении мой противник более собран. Заметив, что я отвлёкся, он наносит колющий удар в шею. Разминувшись с лезвием на несколько миллиметров, уклоняюсь и сразу контратакую в открывшийся бок. Андроид успевает среагировать и парирует мой клинок. Поняв, что моя попытка не удалась, отскакиваю назад. Походив кругами вокруг андроида, решаю снова атаковать. Резко приближаюсь, нанося вертикальный удар, вот только противник верткий: уклонившись от меча, он заходит за спину и наносит три рубящих удара. Всё, поражение, опять раунд остался за железякой. Благо оружие тренировочное и ничего страшнее синяков на моём теле остаться не может.

— Позвольте заметить, — бесстрастным голосом начинает разбирать мои ошибки робот, — сегодня ваша эффективность упала на девятнадцать процентов. Вы были не собраны, не готовы к бою, ваше время реакции увеличилось до одной целой трех десятых.

— Ладно, это понятно, — да, что-то сегодня я себя прям плохо показал, — Есть какие-нибудь советы по тренировкам?

— Советую поработать над концентрацией и реакцией. Рекомендую модель УСК 8.

— Концентрация и реакция, значит, — задумчиво потираю подбородок.

В оставшееся время я упражнялся на специальном устройстве, которое было похоже на железный брус. Его задача была метать энергетические сгустки, а моя — их с помощью специально устроенной дубины отбивать или уклоняться от снарядов. Короче, принцип, похожий на автомат, метаящий теннисные мячи. Только сгустки оставляли синяки. Потратив час в капсуле восстановления, я снова привел своё тело в норму. Все синяки исчезли, а организм получил все потраченные ресурсы, и усталости быть не должно, вот только почему-то я вымотан. Скорее, это моральная усталость.

Ноги привели меня в личную комнату, по привычке скидываю форму на пол и иду в душевую. Эх, тёплая водичка расслабляет, так и хочется прямо здесь взять и уснуть, но, переборов лень, всё же выбираюсь из ванной и отправляюсь спать в кровать. Стоило голове почувствовать подушку, как мысли уплыли далеко, далеко.

Сон улетучился оттого, что стало трудно дышать. Открыв глаза, я увидел свой потолок, но странные ощущения не пропали. Чувствовал, как что-то тёплое прижимается к моей груди. Чьи-то руки бродили по моему телу, исследуя его, рой мурашек пробежал по всей коже, когда я почувствовал как грудь осыпают поцелуями. Не став терять время зря скидываю одеяло и застываю, уставившись в голубые глаза того, кого вообразить не мог даже в самых сокровенных своих мыслях.

— Аммм, лейтенант Фаора, а что вы делаете ээ... — Слова комом застряли в горле, — в моей комнате?!

— А на что это похоже?! — Хищным взглядом окинула меня, но, увидев мою нерешительность, уже несколько раздражённо сказала. — Может уже перестанешь реагировать, как трусливая девка в свой первый раз?

Справившись с небольшим шоком, ничего не говоря я резко поднимаюсь и, обхватив её руками, ласково целую её в шею.

После примерно двух часов, как никак криптонцы прошедшие военную подготовку не могут быть не выносливы, а особенно те, кто воздерживался от подобного несколько лет, надевавшая свою форму и уставшая Фаора сказала: «Запомни, это ровным счётом ничего не значит и

держи язык за зубами!» — и на этом была такова. После того, как она ушла, я ещё долго не мог уснуть: в голову лезли всякие мысли, которые только запутывали меня. Зачем она это сделала, почему именно я, значит ли это, что-то будет дальше и если да, то что?

Ещё неделю я ходил не способный выбросить ту ночь из головы. Мой начальник и главная виновница произошедшего, напротив, делала вид, что ничего не было. В голове даже мелькнула мысль, что это был сон, но мои недоумевающие взгляды изредка бросаемые на Фаору, раздражали последнюю, что отбрасывало мои предположения о сне. Вдруг в наш кабинет постучались. Получив разрешение, в дверь вошёл один из охранников.

— Лейтенант Фаора, вас просит в зал собраний генерал Зод, — сказал посыльный и, развернувшись, ушёл.

Недолго думая мы отправились в зал совещаний. Когда мы вошли, все уже сидели за столом. Урса, бывший начальник охраны, никак не могу запомнить его имя, Дру-Зод за спиной которого стоят два его телохранителя, справа от него Нон и главный техмастер вместе с начальником обслуживания — все, кроме нас и Джаракса-Ура. Через несколько минут пришёл и он. Если честно, мне вообще не обязательно быть на этих совещаниях, звали ведь Фаору, я вообще за её спиной стою, но устав никто не отменял, и, как и положено, я должен следовать за начальником, даже вот на таких собраниях, вот если мне приказали уйти, то да, а так стой и скучай. Совещание начал начальник обслуживающего персонала. Достав планшет, он стал отчитываться; это заняло минут пять. Следом за ним был главный мастер, и так далее. Все говорили, что не хватает кое-каких вещей или приборов, но пока всё терпимо. Ну, вот и до нас дошла очередь. Встав лейтенант заговорила.

— Дела всех заключённых, как и было приказано, проверены и каждому была присвоена одна из пяти категорий пригодности — Начала она — Итого в первой категории шестьдесят три, во второй двадцать пять, в третьей сорок один, в четвёртой пятьдесят четыре и в пятой двадцать восемь.

Лейтенант закончила свой отчёт, и продолжил следующий, а мне было скучно и я начал вспоминать. Да, когда нам дали это задание, нам было приказано распределить их по полезности. Мы решили распределить их по пяти группам. В первую вошли те, кто мало, что представляет, но их можно использовать как грубую рабочую силу, во вторую те, кто на чём-то специализируется, техника к примеру, в основном та же первая группа, но более ценная. В третью вошли те, кто будет будущими солдатами, они не будут возникать и будут выполнять приказы, в четвёртой оказались те, кто представляет опасность — их поставят в первые ряды, как пушечное мясо. В пятую же вошли все оставшиеся, как правило, эти ребята реально представляет угрозу, сплошь маньяки, психи и отморозки. Таких бы убить, а не в заморозке держать.

— Хорошо, мне всё ясно, Джаракс-Ур продолжайте свою работу, позже мы найдём того, кто соответствует вашим требованиям, — прервал мои размышления Дру-Зод, и похоже я пропустил что-то важное. — Остальные пусть работают в прежнем ключе, а вы лейтенант Фаора припишите пятую группу к четвёртой, и на этом...

— Стоп, что?! — От удивления не удержавшись, выкрикнул я. — Вы серьёзно?! Это ведь гниль общества — мусор! Их не в коем случае нельзя в наши ряды, они только и будут создавать крупные проблемы!

Как только последние слова были сказаны, я осознал, что сделал. В подтверждение моих слов в

зале воцарилась гробовая тишина, все присутствующие переводили свои взгляды с меня на генерала. Ледяным взглядом он смотрел на меня, а затем начал: «Ктонибудь согласен с его словами?»

Но все промолчали и лишь отводили глаза или делали вид, что не понимают, о чём говорят, когда Дру-Зод смотрел в их сторону.

— Что ж, раз больше никаких возражений нет, то я не могу не оставить это без внимания. — Хмуро он перевёл своё внимание снова на меня. — Вы похоже забылись рядовой Бэн. Думаю, вам стоит как следует преподать урок. Думаю, ваша помощь профессору Джаракс-Уру подойдёт. На этом всё. Ах да, будьте добры сопроводите нашего испытуемого до его комнаты и проследите чтобы он ничего не выкинул.

Все начали расходиться, а меня взяли под стражу телохранители Дру-Зода. До комнаты я шёл словно в тумане. В голове лишь мелькала одна мысль: «Какой же я идиот!» Я сам нашёл себе убийцу, сам подставился под дуло пистолета и сам же выкопал себе могилу. Дру-Зод такого не простит, нарушения кодекса ничем хорошим не кончается, в лучшем случае лишат всех званий и заслуг, а в худшем — арест. Но теперь, когда руки генерала не скованы цепями совета, он может делать со мной всё, что захочет. И ведь знал же, чем грозит, но ведь нет, не смог сдержаться, когда Зод собственными действиями создаёт нам всем проблемы, это словно он сам нажимает на кнопку ядерного запуска. А ведь чертовски похоже, будет взрыв, а потом после него ещё куча всяких неприятностей. Ну, хватит метаться, нужно подумать, как выйти из этой передраги.

Стоило об этом подумать и начать всё анализировать я осознал, что уже как час пришёл в комнату, и два сижу на кровати. Перво-наперво я узнал у своих надсмотрщиков о том, что имел ввиду генерал и о каких испытуемых шла речь. Оказалось, что наш учёный уже сделал работающий излучатель и что он успел запустить несколько зондов. Учёный говорил, что всего единицы нашли что-то интересное, в общем для дальнейших исследований ему нужны испытуемые, одним из коих и стал я.

Не скажу, что новость мне понравилась. Тем более мне не понравились известия на следующий день о том, что через два дня состоится отправление капсулы по координатам одного зонда, пилотом которой мне посчастливилось стать. Мой план с побегом в фантомную зону пришлось отбрасывать, вернее только ту часть, как сбежать, а не ту куда сбежать. Тут я вспомнил про свою телепатию. Ох как же я тогда пожалел, что не уделял ей достаточно времени, глядишь и научился бы управлять чужими сознаниями, а там уже и до побега не далеко. Вот только время упущено, и, потратив ещё день, чтобы найти какой-нибудь выход, я осознал, что такого нет, ну или я его не вижу, та часть, где я в одиночку всех ломаю, отбросилась сразу. С помощью телепатии, хоть на что-то сгодившейся, мне удалось узнать, что прямо напротив моей двери дежурят двое и то, что каждые пять часов приходит смена, ещё узнал, что в коридоре имеется камера которая засекала бы меня, это не земная, которая имеет слепые зоны, криптонская, чтоб её. Поняв, что ничего сделать не смогу, я стал ждать. В ожидании время буквально тянется, но рано или поздно всему приходит конец, пришёл конец и моим ожиданиям.

В комнату зашёл сам начальник всей охраны, выйдя из комнаты, я увидел ещё четверых сопровождающих. Взяв меня во что-то вроде квадрата: двое спереди, двое сзади и начальник за спинами последних, мы двинулись. Расстояние было такое, что если я решу напасть на кого-то, не заметить это мог только слепой, ну или идиот. Даже если я как-то с ними справился бы, что нереально, начальника мне не положить, проще против акулы в открытом океане сразиться, там хоть какие-то шансы. Сильную мне охрану приставили, аж гордость берёт. Так я и шёл, не найдя способа сбежать.

-и ещё, если там, где ты окажешься, пригодные условия, то через специальные сенсоры с твоего челнока мы откроем туда портал. Но если нам не повезёт, то в капсуле есть функция заморозки так что лет сто ты протянешь. Есть какие-то вопросы?

— Если всё так просто, зачем меня отправлять неизвестно куда? — Задал я вопрос мучавший меня с самого начала.

— Оборудования не хватило на автоматическое управление... — Профессор настраивал излучатель фантомной зоны. Выглядел прибор, как навороченная звуковая пушка на подставке. — К тому же, все семнадцать сенсоров мы отправили ещё два месяца назад, по их данным что-то действительно нам подходящее нашёл только номер девять. Правда, временные аномалии несколькостораживают...

Через минуту все приготовления были закончены и ещё через одну в лабораторию пришли наблюдатели. Здесь были «все наши»: Дру-зод, Нон, Урса, и конечно же Фаора-Ху-Ул. Все молчали, никто не говорил добрых слов и не желал удачного пути. Противный учёный был готов нажать на пуск излучателя фантомной зоны, как я его прервал.

— Я хочу сказать последнее слово... — Генерал нахмурился, девушки недоуменно пилились, здоровяку и Джараксу было пофиг. — Генерал Зод, не скажу что под вашим командованием было приятно служить, но все мы не идеальны. И ваша одержимость мстостью семье Эллов несколько напрягает. Урса, просмотрите за нашим вспыльчивым начальником. Нон, к тебе претензий нет. Фаора, ты интересный собеседник, но твоя ксенофобия сводит на нет приятное общение. Джаракс, всего доброго.

— Может уже хватит, ты тратишь драгоценное время! — Повысил тон Зод. — Джаракс отправляй капсулу.

Капсула закрылась, опустив стекло и оставив в себе единственного пассажира — меня. Излучатель испустил сине-фиолетовый луч, открывший портал в неизведанное. С помощью пульта отправляю капсулу в энергетическую воронку. Последний раз посмотрел на короткостриженную темноволосую криптонку с голубыми глазами. И, возможно, мне показалось, но на её лице мелькнула досада. Да не, не настолько мы сблизились, просто кому-то жаль, что её игрушка покидает её.

Капсула скрылась в портале полностью, а мне предоставилась возможность увидеть межпространственный коридор.

Странно, но в голове уже не было страха, лишь умиротворение. Сверяясь с данными, направляю капсулу по тоннелю, чтобы не выйти из него неизвестно где. Через несколько мгновений на панели появилась точка, вот к ней я и направил шлюпку. Передняя часть корпуса соприкасается с краем коридора, и весь корабль резко дёргает.

Вспышка ослепляет меня, но когда зрение приходит в норму, мне удастся осмотреться. Первое, на что я обратил внимание, было желтое солнце, но это не главное, главное это планета. Голубая планета, по материкам я понял, что это Земля. Я не мог поверить в свою удачу, из всей мультивселенной из миллиардов планет жизненных и безжизненных, мне попалась Земля. Отойдя от шока, я понял, что нахожусь всё ещё в космосе. А отсюда на землю не попадёшь.

Капсула вышла на орбиту и стала входить в внешний слой атмосферы. Челнок весь трясся и, казалось, вот-вот развалится. Удалось более-менее справиться с управлением. Выбор пал на

пустыню: не хотелось привлекать внимание стран да и кого-либо ещё, в идеале капсула не должна быть замечена никем, и о моём прибытии не должен знать никто.

Не скажу, что посадка была мягкой. Моё транспортное средство не оборудовано компенсирующими двигателями, поэтому оно, прежде чем остановиться, протаранило пару барханов. Но я всё же цел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68289/1814179>